

Научная статья

УДК 343.41

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-38-42>

EDN: <https://elibrary.ru/zzaeag>

НИОН: 2003-0059-5/23-775

MOSURED: 77/27-003-2023-05-974

О предмете нарушения неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ)

Ирина Ивановна Бунова

Академия управления МВД России, Москва, Россия, bynva@rambler.ru

Аннотация. Анализируется специфика предмета преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ. Сформулирован вывод об особом режиме сведений, составляющих врачебную тайну. Обоснованы предложения об исключении из диспозиции ст. 137 УК РФ словосочетания «..., составляющих его личную или семейную тайну...», законодательно предусмотрев в качестве предмета уголовно-правовой охраны любые сведения о частной жизни лица.

Ключевые слова: врачебная тайна, квалификация, неприкосновенность частной жизни, предмет преступления

Для цитирования: Бунова И. И. О предмете нарушения неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 38–42. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-38-42>. EDN: ZZRAEG.

Original article

About the subject of violation of privacy (Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Irina Ivanovna Bunova

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, bynva@rambler.ru

Abstract. The specificity of the subject of the crime provided by article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation is analyzed. The conclusion about the special treatment of information constituting medical secrecy is formulated. The proposals to exclude from the disposition of Article 137 of the Criminal Code of the RF the phrase «..., constituting his personal or family secret...» are substantiated, legislatively providing for any information about the private life of a person as the subject of criminal law protection.

Keywords: medical secrecy, qualification, privacy, subject of crime

For citation: Bunova I. I. On the subject of violation of privacy (Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation). Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):38–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-38-42>. EDN: ZZRAEG.

Высокие темпы развития современного информационного пространства, а также распространение новых технологий информатизации социальной сферы обнажила проблему защиты неприкосновенности частной жизни.

В подтверждение данного суждения нами обращено внимание, что количество зарегистрированных преступлений по ст. 137 УК РФ за последние десять лет выросло в семь раз (со 136 в 2012 г. до 981 в 2022 г.). В то время, число осужденных за этот временной период составило 25 человек и 265 соответственно (возросло в десять раз) [1].

В связи с этим законодатель столкнулся с необходимостью создания новых эффективных средств правовой охраны прав и свобод личности, включая право на неприкосновенность частной жизни, гарантированного Основным законом нашего государства (ч. 1 ст. 23) [2]. В частности, конституционные нормы налагают запрет на сбор любой информации отно-

сительно частной жизни лица, если его согласие на эти действия не было получено, а также на ее использование, хранение и распространение. Указанный запрет содержится в ст. 137 УК РФ. Дискуссия относительно того, является ли врачебная тайна разновидностью личной или нет, может длиться достаточно долго [3; 4, с. 403; 5; 6].

Предмет преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, — это сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну. При квалификации этих сведений как информации о частной жизни лица, относящейся к личной и семейной тайне, необходимо устанавливать субъективное отношение к ним потерпевшего, учитывать его мнение об их скрытости от посторонних.

В настоящее время унифицированное определение категории «право на частную жизнь», «личная тайна» отсутствует. «Несмотря на основополагающий характер, право на неприкосновенность частной

© Бунова И. И., 2023

жизни не является абсолютным правом, данное право весьма уязвимо, особенно в эпоху цифровых технологий» [7, с. 109]. Как следствие, понимание частной жизни носит казуистично-субъективный характер.

Следует отметить, что правовая доктрина по-прежнему не пришла к единой позиции относительно тех правомочий, которые попадают под понятие неприкосновенность частной жизни, присовокупляя к ним все правомочия, которые закреплены в ст. 23–25 Конституции Российской Федерации [7, с. 108]. Как следствие, четкого и полного легального определения частной жизни индивида в настоящее время правовая наука не выработала. Не закреплено оно и законодательно; как следствие, от данного пробела страдает как правоприменительная практика, так и непосредственно уголовно-правовое регулирование.

Подобного рода неопределенность в правоприменительной практике может привести к весьма негативным последствиям произвольного толкования объекта и предмета преступного посягательства.

В сентябре 2018 г. прокурору Косинского района Пермского края поступила жалоба от гражданки Ф. Р. Л., работающей врачом медицинской организации и депутатом органа местного самоуправления. Она указывала в жалобе на нарушения, которые были совершены главным врачом медицинской организации. В подтверждение о наличии нарушений Ф. Р. Л. указала сведения о пяти пациентах, обращавшихся в данную медицинскую организацию. Сведения содержали в себе информацию о персональных данных пациентов, а именно фамилии, имени и отчестве пациентов, личных номерах телефонов. Также были предоставлены все сведения о лечении, затраченной на него сумме, датах приема и об оформлении и подаче в Фонд обязательного медицинского страхования Российской Федерации реестров на оплату. Все сведения о пациентах содержались в программной системе «ПроМед», которой пользовалась медицинская организация [8].

В отношении Ф. Р. Л., по результатам проведения доследственной проверки, было отказано в возбуждении уголовного дела, в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления (ст. 137 УК РФ). Принятие такого решения было аргументировано тем, что необходимо отграничивать информацию, относящуюся к личной тайне потерпевшего, от сведений, составляющих врачебную тайну.

Тем не менее, сведения о частной жизни лица составляют личную тайну пациентов. Их распространение необходимо квалифицировать по ст. 137 УК РФ, что относится и к рассматриваемому казусу.

В определениях от 22 декабря 2015 г. № 2906-О [9], от 25 января 2018 г. № 62-О [10], от 5 декабря 2019 г. № 3272-О [11], от 26 марта 2020 г. № 540-О [8] обозначена сущность позиции Конституционного Суда Российской Федерации, которая заключается в том, что «не является существенным нарушением прав и свобод разглашение сведений, составляющих врачебную тайну при обращении в органы власти, с целью оказания содействия обратившемуся гражданину в реализации его прав и свобод или других лиц». Такая позиция обусловлена тем, что при поступлении должностному лицу или органу власти обращений от гражданина, информация, содержащаяся в них, не будет разглашена, за исключением случаев, связанных с проверкой указанных в обращениях фактов. Данное положение закреплено в ч. 2. ст. 6 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [12].

Так, рассматривая действующее правовое регулирование не фрагментарно, а системно, следует отметить правильность правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, применимой в той сфере общественных отношений, которая регулируется позитивным, а не охранительным (уголовным) законодательством. В том случае, когда идет речь об умышленном, а не о неосторожном нарушении права на неприкосновенность частной жизни, когда вред причиняется объектам уголовно-правовой охраны, надлежащее правовое регулирование и его толкование должно осуществляться согласно принципу ненарушения прав и свобод других лиц при осуществлении своего действительного или предполагаемого права (ч. 3 ст. 17 Основного закона Российской Федерации) в процессе личного обращения гражданина в органы власти (ст. 33 Конституции Российской Федерации).

Следует отметить, что данное правовое регулирование принято во исполнение ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации об осуществлении прав и свобод человека и гражданина без нарушения прав и свобод других лиц, поскольку оно направлено на формирование универсального механизма защиты права на неприкосновенность частной жизни, обеспечение эффективного запрета сбора, хранения, ис-

пользования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия.

Таким образом, ст. 137 УК РФ в совокупности с другими положениями российского законодательства, закрепляющего последствия распространения (разглашения) врачебной тайны, устанавливает ответственность медицинского работника, распространившего (разгласившего) сведения, составляющие личную (врачебную) тайну, без согласия лица, к которому эти сведения относятся, с учетом всех существующих обстоятельств, в том числе распространение информации, указание цели разглашения, отношение самого гражданина к факту раскрытия, последствия распространения для гражданина и медицинской организации, среди которых обязанность медицинского работника возместить гражданину ущерб, причиненный разглашением врачебной тайны сотрудником медицинской организации [8].

В свою очередь, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» признан основным законом, осуществляющим регулирование отношений в сфере охраны здоровья граждан в нашей стране, и устанавливает принцип соблюдения врачебной тайны как один из основополагающих принципов охраны здоровья, содержащийся в п. 9 ст. 4. В ст. 13 определен особый правовой режим сведений, составляющих врачебную тайну; кроме того, предусмотрен запрет на распространение (разглашение) таких сведений, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 13 [13].

Этим же Федеральным законом определены случаи предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя, однако предусмотренные ч. 4 ст. 13 основания не наделяют медицинского работника правом инициативно использовать такую информацию, пользуясь своим служебным положением, для сообщения (распространения, разглашения) в государственный орган о правонарушении, имеющем место в работе конкретной медицинской организации. Учитывая это, медицинский работник не вправе сообщать о нарушении закона медицинской организацией (ее сотрудников) и, как следствие, не может воспользоваться своим правом на подачу жалобы в государственный орган. Следует отметить, что законодатель предполагает, что такие сведения, составляющие врачебную тайну, могут быть запрошены государственными органами в установленном

законом порядке, предусмотренном п. 3, 5 и 10 ч. 4 ст. 13 указанного Федерального закона.

Такой подход законодателя сильно ограничивает инициативу сотрудника медицинской организации и создает определенные трудности на первоначальном этапе (подача заявления) для своевременного реагирования государственных органов на произошедшее. Вместе с тем, эти ограничения основаны особым режимом оборота сведений, составляющих врачебную тайну, которая вверена работнику медицинской организации в силу его служебного положения. Этот специальный режим означает наличие у медицинского работника, которому доверена врачебная тайна, возможности сообщить (распространить, разгласить) лишь информацию о каком-либо правонарушении, но исключают возможность разглашения сведений, которые составляют врачебную тайну, при отсутствии согласия на то гражданина (его законного представителя) или в случае письменного запроса уполномоченного на то органа государственной власти.

Цели личного обращения в органы власти не могут быть достигнуты за счет распространения (разглашения) информации о частной жизни лица без его согласия, поскольку это противоречит ч. 3 ст. 17 Основного закона Российской Федерации и является основанием уголовной ответственности. Согласно ст. 5 УК РФ в ее системном толковании со ст. 24–26, 60, 137 УК РФ, иными статьями уголовного законодательства нарушение неприкосновенности частной жизни может быть совершено только умышленно, а назначение наказания осуществляется с учетом принципов личной ответственности, индивидуализации и дифференциации наказания.

Включая сведения о частной жизни лица в личное обращение в органы власти, виновный автоматически распространяет (разглашает) информацию о частной жизни (доводит ее до сведения других лиц) без согласия потерпевшего, несмотря на существование особого (ограниченного), не предполагающего ее произвольного разглашения, режима использования информации. Таким образом, действия виновного являются умышленными и образуют состав преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ.

В данном аспекте исследования, оригинальной является научная позиция С. А. Стяжкиной, которая в целях приведения текста ст. 137 УК РФ в соответствие с положениями ст. 23, 24 Конституции Россий-

ской Федерации предлагает предусмотреть в качестве предмета уголовно-правовой охраны любые сведения о частной жизни лица [14, с. 540].

Подводя краткий итог изложенной выше позиции автора, можно внести предложение об исключении из диспозиции ст. 137 УК РФ формулировки «..., составляющих его личную или семейную тайну, ...». Данный подход будет способствовать решению проблемы признания врачебной тайны предметом преступления и правильной квалификации совершенного деяния.

Список источников

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // URL://<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.
3. Прокопенко А. Н., Дрога А. А. Некоторые виды профессиональных тайн и основы их правового регулирования // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2010. № 2 (16). С. 21–25.
4. Осокин Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2014.
5. Павлов А. В. О некоторых проблемах терминологии законодательства о врачебной тайне // Медицинское право. 2019. № 1. С. 17–23.
6. Цыпина Е. Б. Особенности правового режима врачебной тайны // Информационное право. 2020. № 1. С. 31–35.
7. Ромашов П. А. К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 103–118.
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 марта 2020 г. № 540-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Федосеевой Риммы Леонидовны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (док. опубл. не был) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 2906-О «По жалобе некоммерческой организации «Ассоциация сельских муниципальных образований и городских поселений» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 6 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (док. опубл. не был) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 62-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мальцева Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 150 и пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также частью 1 статьи 6 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (док. опубл. не был) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2019 г. № 3272-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Москалева Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2020. № 1.
12. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 5 мая; 2018. 29 дек.
13. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2023) // Российская газета. 2011. 23 нояб.
14. Стяжкина С. А. Уголовно-правовая охрана частной жизни лица // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. Т. 29. № 4. С. 538–544.

References

1. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation // URL://<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>.

2. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ of December 30, 2008, No. 7-FKZ of December 30, 2008, No. 2-FKZ of February 5, 2014, No. 11-FKZ of July 21, 2014, No. 1-FKZ of March 14, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. 2020. July 4th.

3. Prokopenko A. N., Droga A. A. Some types of professional secrets and the basics of their legal regulation // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin. 2010. No. 2 (16). P. 21–25.

4. Osokin R. B. Theoretical and legal foundations of criminal liability for crimes against public morality: diss. ... doct. jurid. M., 2014.

5. Pavlov A. V. On some problems of terminology of legislation on medical secrecy // Medical law. 2019. No. 1. P. 17–23.

6. Tsykina E. B. Features of the legal regime of medical secrecy // Information law. 2020. No. 1. P. 31–35.

7. Romashov P. A. On the issue of the right to privacy in the digital age // Perm Legal Almanac. Annual scientific journal. 2019. No. 1. P. 103–118.

8. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 540-O dated March 26, 2020 «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Fedoseeva Rimma Leonidovna on violation of Her Constitutional Rights by Part 1 of Article 13 of the Federal Law «On the Basics of Public Health Protection in the Russian Federation» (doc. publ. was not) // LRS «ConsultantPlus».

9. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 22, 2015 No. 2906-O «On the complaint of the non-profit organization «Association of Rural Municipalities and Urban Settlements» on the violation of constitutional rights and freedoms by

Part 2 of Article 6 of the Federal Law «On the Procedure for considering Appeals of Citizens of the Russian Federation» (doc. publ. was not) // LRS «ConsultantPlus».

10. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 62-O dated January 25, 2018 «On refusal to accept for Consideration the complaint of citizen Maltsev Alexander Vladimirovich on violation of His Constitutional Rights by the provisions of Article 150 and paragraph 1 of Article 152 of the Civil Code of the Russian Federation, as well as Part 1 of Article 6 of the Federal Law «On the Procedure for Considering Citizens' Appeals Of the Russian Federation» (doc. publ. was not) // LRS «ConsultantPlus».

11. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 3272-O dated December 5, 2019 «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Mikhail Vasilyevich Moskaev for violation of his constitutional rights by Part one of Article 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 318 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2020. № 1.

12. Federal Law No. 59-FZ of May 2, 2006 (as amended on December 27, 2018) «On the procedure for considering appeals from citizens of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2006. May 5; 2018. Dec 29.

13. Federal Law No. 323-FZ of November 21, 2011 (as amended on December 28, 2022) «On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation» (with amendments and additions, intro. effective from March 1, 2023) // Rossiyskaya Gazeta. 2011. November 23.

14. Styazhkina S. A. Criminal and legal protection of a person's private life // Bulletin of the Udmurt University. The series «Economics and Law». 2019. Vol. 29. No. 4. P. 538–544.

Информация об авторе

И. И. Бунова — докторант Академии управления МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

I. I. Bunova — Doctoral Student of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 01.08.2023; одобрена после рецензирования 12.09.2023; принята к публикации 09.10.2023.

The article was submitted 01.08.2023; approved after reviewing 12.09.2023; accepted for publication 09.10.2023.